ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

Приложение к газете «Вперед», № 10 (48), декабрь 1998 года

ЗИМА В АБРАМЦЕВО

Из воспоминаний Е. А. Самариной-Чернышевой*

(Продолжение. Первая часть воспоминаний под названием "Лето в Абрамцево" опубликована в "Краеведческом вестнике" № 7 (45), газета "Вперед" от 6 августа 1998 года.)

Главный усадебный дом.

"... Зима — первый снег, сколько радости он приносит в детстве. Дом становится еще уютнее с топящимися печами и каминами, слышно потрескивание дров и их совсем особый сильный запах, а по вечерам всюду в доме зажигаются керосиновые и спиртовые лампы с такими красивыми расписными абажурами. А вот уже появляются лыжи и санки, и мы с необычайным азартом катаемся с гор. Это увлечение было присуще Абрамцеву еще со времен мальчиков Мамонтовых, сыновей Саввы Ивановича, и с ними Серова, которые, по рассказам, на санках катались от самой террасы дома до нижнего пруда, обгоняя друг друга, и притом ухитрялись перекидывать на ходу с одних саней на другие младшего члена безумной компании Александру Саввишну — Шуру, отличавшуюся крайней смелостью. Помню, как по заведенному бабушкой Елизаветой Григорьевной обычаю, нас на Святках уже ночью, как, наверное, казалось нам тогда, усаживали в большие сани и возили на быстрых, запряженных парой или гуськом лошадях в лес, где на какой-нибудь поляне были зажжены свечи на большой заснеженной елке, и мы, маленькие дети, верили, что это елка у зверей. А звери-то тогда действительно были. Осенью медведь выходил на поспевающие овсы где-то между Абрамцевым и Артемовом".

* * *

Осенью 1919 года Абрамцево стало музеем. Заведующей была назначена А. С. Мамонтова. Экскурсии тогда водили все члены семьи. Работал в музее и отец автора воспоминаний Александр Дмитриевич Самарин, историк, в прошлом московский губернский предводитель дворянства, а с 1915 года обер-прокурор святейшего Синода. Первый раз его арестовали осенью 1918 года. Второй раз он был вызван повесткой из Абрамцево в Москву в августе 1919 года. Приговорили тогда А. Д. Самарина к расстрелу. Но заменили его тюремным заключением "впредь до окончательной победы мирового пролетариата над мировым империализмом". Когда Таганскую тюрьму посетили члены Коминтерна, одна посетительница, узнав о приговоре и сроке Самарина, с недоумением спросила его по-французски: "А когда это будет, месье?"

Но в 1922 году его освободили. Три с половиной года он проработал в Абрамцевском музее. Вложил в него много сил и энергии. На нем лежали заботы по ремонту. Водил он и экскурсии. Работал в огороде, колол дрова, чистил стойло коровы.

Потом был третий арест. Е. А. Самарина-Чернышева вспоминает:

"Была глухая, темная бесснежная осень 1925 года. Земля замерзла, но не покрылась снегом. Ночи стояли темные и мрачные. В такую ночь раздался резкий стук в двери дома. Обыск... Чужие, чуждые люди пришли за моим отцом. Зажгли убогие керосиновые лампы, началось хождение по темному холодному дому. Мы жили тогда в разных концах дома, отапливались отдельные комнаты — оазисы. Музей занимал большую часть низа и на зиму был закрыт. Обыск... Что может быть отвратительней враждебных, чужих глаз и рук, имевших право пересматривать все самое дорогое и заветное. Кто не испытал этого, тот не поймет всей унизительности, которую чувствует человек при виде этих рук и глаз, проникающих в его жизнь... Ночь на исходе. Люди кончили "свое дело". Отец готов идти. Почему-то в памяти не сохранились минуты прощания в эту ночь. Может быть, потому, что мне разрешено проводить отца до станции Хотьково. Столько раз мы ходили вместе, вдвоем, в столь любимый нами Хотьков-монастырь. Папа всегда впереди, высокий, легкой и быстрой походкой, я за ним почти вприпрыжку и тоже легко и радостно. Хотьков мне второй дом. Как любили мы монашеское стройное пение, чинность службы, необычайную чистотусияние в храме. В эту ночь мы шли молча, окруженные конвоем, чужими людьми. Вот и станция. Сидим в столь знакомом с детства станционном "зале". Молчание. Подходит поезд из Сергиева Посада. Я отхожу в сторону. Что в это время в душе! Расставание с отцом уже не первое...

/.../ В этот день, вернее, в эту темную, мрачную ноябрьскую ночь, отец ушел из дома навсегда, а для нас ушел из жизни родной, милый абрамцевский дом".

Баня-теремок.

А. Д. Самарин был сослан на три года в Якутию. Потом получил "минус шесть", то есть было исключено право жить в Москве и еще пяти ближайших к Москве городах. В 1929 году он поселился в Костроме. Весной 1931 года его арестовали снова. Умер А. Д. Самарин "на свободе" в январе 1932 года.

Материал подготовила Т. СМИРНОВА.

---

* Елизавета Александровна Самарина-Чернышева — дочь Веры Саввишны Мамонтовой (в замужестве Самариной), известной "Девочки с персиками" с картины В. Серова.

Моя родословная

ОТКУДА ПОШЕЛ РОД ЖМОТОВЫХ

Поиск корней своего рода привел меня в Сергиев Посад. В паспортном столе мне предоставили справку: фамилию Жмотовы в городе носят 28 человек. Самым старшим — за 80 лет. Тамара Михайловна Жмотова — одна из них. Много лет работала главным бухгалтером трикотажной фабрики им. Розы Люксембург. Родственница она или однофамилица? И вот в один из воскресных дней я пошел по названному адресу.

Из комнаты вышли две очень милые опрятно одетые женщины и с живым любопытством поинтересовались: кто я и что меня интересует. Завязался разговор. Из рассказа женщин я узнал о том, что сохранилось семейное предание, будто бы в давние времена жили два брата: один был хромой, а второй за свою прижимистость и скупость получил прозвище "жмот". Так первый стал Хромовым, а второй Жмотовым. У Жмотова было два сына. Один отправился на заработки в Москву, да там и остался, положив начало московской династии Жмотовых. Другой стал родоначальником крестьянской, так называемой охотинской (по названию деревни) ветви рода.

Предки Жмотовых, гласит предание, роста были невысокого, черты лица имели крупные, глаза голубые, волосы русо-рыжеватые. Есть предположение, что род начинался в селе Подсосино и близлежащих деревнях — Новоселки, Тураково, Шарапово, Назарьево, Шильцы. Обосновались предки на правом берегу реки Торгоша. Место для жизни было выбрано во всех отношениях удачное: в реке много рыбы, пойма ее — широкая и плодородная, вокруг богатые грибами, ягодами, орехами и зверями леса. Образовавшуюся в этом месте деревню назвали Охотино.

К концу прошлого — началу нынешнего века обе ветви сильно разрослись. Так у московского Василия Тимофеевича Жмотова (его имя как лучшего подрядчика дорожного строительства увековечено на мемориальной доске) было восемь, а у его старшего сына Михаила Васильевича (1872 - 1938) — 12 детей. Известный охотинский мельник Семен Жмотов имел не менее семи, а его старший сын Павел Семенович Жмотов (1871 - 1921) — 12 детей.

До 30-х годов нынешнего века обе ветви как-то поддерживали родственные связи. Но со временем они, увы, оборвались. Одна из причин — раскулачивание. Часть охотинской ветви Жмотовых была выслана. Кто-то из моих предков погиб в годы Великой Отечественной войны, кто-то был эвакуирован на Восток, да там и остался жить.

Сейчас род Жмотовых насчитывает несколько сот человек. Большинство из них живет в Москве, ее ближайших пригородах или в Сергиевом Посаде. И совсем немногие — в тех деревнях, откуда возник род.

Примечательно, что "жмотство", если иметь в виду хорошие его проявления — экономию, бережливость, аккуратность, расчетливость, присуще многим Жмотовым. Не случайно большинство представителей этой фамилии — бухгалтеры, экономисты, плановики и финансисты.

В. БАЛЯСНИКОВ
(внук Макаровой-Жмотовой), кандидат экономических наук, доцент.

Краеведческий отдел музея-заповедника заинтересовался сергиево-посадской ветвью рода Жмотовых. Звоните нам по телефону 4-44-28.

Краеведческий календарь

1998 год. Декабрь

1 декабря — 380 лет со дня подписания мирного договора между Московским государством и Речью Посполитой (1618 г.)

3 декабря — 80 лет народному художнику России, почетному гражданину Сергиева Посада Николаю Ивановичу Барченкову.

В декабре 1943 года — 55 лет назад — по инициативе молодых живописцев Н. Беляева и Н. Барченкова в Трапезной Троице-Сергиевой лавры открылась выставка "Загорский художник", послужившая основой для создания творческой организации "Товарищество загорских художников".

10 декабря — 10 лет назад (1988) — отряд добровольцев-загорчан отправился в Армению на спасение пострадавших от сильного землетрясения. Комиссаром отряда был В. Р. Цывкин.

18 декабря — 80 лет Павлу Ивановичу Григорьеву — почетному гражданину города.

23 декабря — 70 лет Николаю Александровичу Силину — почетному гражданину города.

380 ЛЕТ ДЕУЛИНСКОМУ ПЕРЕМИРИЮ

Этому событию, состоявшемуся 1 декабря 1618 года в деревне Деулино, в школьных учебниках отведено лишь несколько строк. А между тем оно завершило 14-летний период польской интервенции на русской территории. 14 лет страдала наша земля от войны и разорений. Но смутное время миновало.

Прошло с тех пор 380 лет. Без малого четыре столетия хранит наша земля память и о 16-месячной героической обороне стен Троице-Сергиева монастыря, и о подписании Деулинского перемирия...

Это история России. Это наша с вами история.

Читайте материал заведующего историческим сектором музея-заповедника Владимира ТКАЧЕНКО "Деулино — памятник мира" на 4-5-й страницах газеты.

Спасская церковь в селе Деулино.

ДЕУЛИНО —

В двух километрах к северу от Сергиева Посада на невысоком холме находится село Деулино. В начале XVII века деревня получила европейскую известность в связи с заключением в ней 1(11) декабря 1618 г. перемирия между Московским государством и Речью Посполитой.

Конец династии московских Рюриковичей.

Борис Годунов и Лжедмитрий I

СОБЫТИЯ, приведшие к Деулинскому перемирию, начались в последнее десятилетие XVI века. 15(25) мая 1591 г. в Угличе при неясных обстоятельствах погиб царевич Дмитрий, младший сын Ивана Грозного. 7(17) января 1598 г. умер царь Федор Иванович, неродной старший брат Дмитрия. С его смертью прекратила свое существование династия московских Рюриковичей, владельцев и правителей Московского государства. 17(27) февраля того же года патриархом Иовом был созван Земский собор, на котором присутствовали представители духовенства, часть бояр, дворяне, дети боярские, приказные люди и разного рода чины Москвы и всего государства. Ими был наречен на царство Борис Годунов, шурин Федора Ивановича.

Летом 1603 г. в Речи Посполитой (так с 1569 г. стало называться объединенное польско-литовское государство) объявился человек, который выдавал себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. По наиболее распространенной версии этим человеком был сын галицкого дворянина Юрий Отрепьев. Поддержанный прежде всего сандомирским воеводой Юрием Мнишеком Отрепьев в середине октября 1604 г. с небольшим войском вступил в пределы Северской Украйны для возвращения "похищенного" Борисом Годуновым "прародительского" престола. Неожиданная смерть последнего в апреле 1605 г. содействовала успеху авантюры самозванца. 21(31) июля Лжедмитрий I венчался на Московское царство. 8(18) мая 1606 г. состоялись его свадьба с Мариной Мнишек и одновременно коронация Марины. 17(27) мая в столице вспыхнуло восстание, подготовленное боярином князем Василием Шуйским. Царь был убит стрельцами.

Василий Шуйский, Лжедмитрий II и королевич Владислав

СПУСТЯ два дня после гибели Лжедмитрия I глава заговора был выкликнут на Красной площади очередным царем. 1(11) июня Василий Шуйский короновался в Успенском соборе.

В июне 1607 г. в Стародубе — Северском объявился человек, который выдавал себя за чудом спасшегося "царя Дмитрия Ивановича".По одной из версий этим человеком был писец Богданко, служивший в канцелярии Лжедмитрия I. В августе к новому самозванцу прибыли участники разгромленного Сигизмундом III шляхетского восстания. Затем к нему присоединились отряды донских и запорожских казаков. В сентябре Лжедмитрий II выступил в поход. В июне 1608 г. самозванец подошел к столице и стал лагерем в троицком селе Тушино, расположенном в 12 верстах к северо-западу от столицы. Из этого села польским сторонникам Лжедмитрия II было удобно контролировать дороги, ведущие на их родину. У самозванца недоставало сил для взятия Москвы штурмом. На совете его военачальников было принято решение отрезать столицу от ее основных путей и взять ее измором и голодом. Для исполнения этого плана 10-тысячное войско во главе с Яном Сапегой и Александром Лисовским осадило Троице-Сергиев монастырь, рядом с которым проходила Переславская дорога, связывавшая Москву с поволжскими городами.

В. Шуйский, отрезанный в Москве от большей части государства, решил обратиться за внешней помощью. В августе 1608 г. он отправил своего племянника князя М. В. Скопина-Шуйского в Новгород для переговоров с послами шведского короля Карла IX. 18(28) февраля следующего года был подписан договор, по которому король обязался выделить В. Шуйскому 5-тысячное войско (2 тысячи конницы и 3 тысячи пехоты) за помесячное жалованье в 140 000 рублей серебром, а также неопределенное количество добровольцев за уступку г. Корелы с уездом и заключение вечного союза против Речи Посполитой. В течение 1609 г. М. Скопин-Шуйский совместно со шведским генералом Яковом Делагарди освободили от тушинцев северо-западные, северные поволжские и восточные замосковные уезды. В начале января 1610 г. была снята осада с Троице-Сергиева монастыря, а в феврале освобожден Дмитров. В марте воевода с триумфом вошел в Москву. В начале мая во время сбора войска для снятия осады с города Смоленска он неожиданно скончался.

В ответ на вступление Василия Шуйского в союз с Карлом IX польский король Сигизмунд III, который являлся по рождению шведским королем, но в 1599 г. был свергнут с престола своим дядей Карлом Сёдерманландским, начал открытые военные действия против Московского государства. В начале осени 1609 г. он во главе 27-тысячного войска вошел в российские пределы и 16(26) сентября осадил Смоленск. Его поход вызвал раскол в Тушинском лагере. Часть польско-литовских отрядов ушла к королю, часть отправилась грабить северные и восточные уезды страны. Лжедмитрий II с оставшимися ему верными казаками бежал в Калугу. Некоторые из примкнувших к нему бояр и дворян отъехали с повинной к царю. Оставшиеся в лагере представители московской дворцовой знати и приказных чинов, которые выдвинулись во времена последних Рюриковичей и Бориса Годунова, поклялись не приставать ни к самозванцу, ни к Василию Шуйскому, а отправить послов к Сигизмунду III для приглашения на московский престол его сына Владислава. Их выбор был вызван прежде всего тем, что в силу своей незнатности они не могли выдвинуть из своих рядов претендента на царский трон, которого согласилась бы признать вся политическая элита.

4(14) февраля 1610 г. в королевском лагере под Смоленском князья Мосальские, Хворостинин, Звенигородский и Мещерский, бояре Салтыковы, Плещеев, Волынский и Вельяминов, казачий атаман Заруцкий, дьяки и приказные люди Молчанов, Юрьев, Чичерин, Грамотин, Веревкин и Зубов, торговый человек Андронов и другие заключили договор об условиях, на основании которых королевич мог бы занять московский престол.

В июне 1610 г. войско, отправленное царем Василием на освобождение Смоленска от осады, было разгромлено близ Можайска выступившим ему навстречу коронным гетманом С. Жолкевским. Это поражение определило дальнейшую судьбу Василия Шуйского. Гетман, не встречая сопротивления, двинулся к Москве, приводя по дороге города и монастыри к присяге Владиславу. В это же время Лжедмитрий II с вновь набранным войском подошел к столице и остановился в с. Коломенское. Рядовые москвичи склонялись к тому, чтобы признать его власть. В этих условиях против царя был поднят очередной мятеж. 19(29) июля Василий Шуйский был насильно пострижен в монахи, а его братья взяты под стражу.

Боярское правление и диктатура королевской партии

ПОСЛЕ свержения царя власть в государстве перешла к Боярской думе. Бояре, исходя из того, что "лучше служить королевичу, чем быть побитыми от своих холопей и в вечной заботе у них мучиться", решили присягнуть Владиславу.

26 августа (5 сентября) на окраине столицы в двух богато украшенных шатрах состоялась первая торжественная присяга москвичей королевичу. На следущий день присяга принималась в Успенском соборе Кремля в присутствии патриарха Гермогена. В крестоцеловальной записи, в частности, говорилось: "Целую сий животворящий крест государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русии на том, что ему государю служити и прямити во всем... А будет кто через крестное целованье станет изменять и умышлять над государем царем, и на том не будь милость Божия и святых ангелов хранителей наших, и пречистыя Богородицы и всех святых, и седми соборов апостолов". Затем крестоцеловальные грамоты были разосланы по городам, часть из которых присягнула королевичу.

Для утверждения нового договора об избрании Владислава его отцом было подготовлено посольство. В его состав были включены князь В. В. Голицын, митрополит Филарет, князь Д. Мезецкий, думный дворянин В. Сукин, думный дьяк Т. Луговской, дьяк С. Васильев, архимандрит Новоспасского монастыря Евфимий, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын с двумя монастырскими священниками, слугами и служебниками, дворяне, дети боярские, стрельцы, всего 1246 человек. 11(21) сентября посольство выехало из Москвы и медленно двинулось к Смоленску. Бояре, по-прежнему опасаясь восстания рядовых жителей города в пользу Лжедмитрия II, призвали гетмана в Москву. В ночь с 20 на 21 сентября (с 30 сентября на 1 октября) польско-литовские отряды вошли в столицу и разместились в Кремле, Китай-городе, Белом городе и Новодевичьем монастыре. Вскоре гетман передал управление гарнизоном А. Гонсевскому и, захватив с собою Василия Шуйского и его братьев, отправился в королевский лагерь.

К этому времени Сигизмунд III сам стал претендовать на московский престол. Переговоры под Смоленском вскоре зашли в тупик. Король не соглашался отпустить своего сына в Москву, ссылаясь на его малолетство, и не хотел, чтобы тот принимал православие. Кроме того, он требовал от московских послов, чтобы они прежде заставили смолян открыть для него ворота своего города. Послы же твердо настаивали на ведении переговоров только по статьям августовского договора и обязательном выполнении всех его основных условий. Пока под Смоленском шли бесполезные переговоры, в Москву стали прибывать сторонники короля. В большинстве своем это были те русские тушинцы, которые в феврале подписали договор о призвании на московский престол Владислава. С помощью начальника польско-литовского столичного гарнизона А. Гонсевского они постепенно отстранили от дел бояр, пришедших к власти после свержения Василия Шуйского. В январе следующего 1611 г. эти бывшие тушинцы распоряжением короля были распределены по московским приказам согласно ранее составленному списку.

Подобные действия короля еще больше стали склонять симпатии москвичей к Лжедмитрию II. Часть городов вновь стала переходить на сторону самозванца, рассматривая его в качестве силы, которая противостоит Сигизмунду III. В момент возрастания политических симпатий самозванец был убит начальником своей стражи. Его окружение и разношерстное войско остались без руководителя, потеряли свое значение как самостоятельное движение и вынуждены были или искать, или создавать новых лидеров.

Ополчения

В КОНЦЕ 1610 г. патриарх и москвичи стали рассылать по городам грамоты. В них они писали, что если король не отпустит сына в Московское государство и Владислав не крестится в православие, то он русским не государь. Кроме того, они писали о тех бедствиях, которые наносят смоленскому краю королевское войско, и о разорении и утеснении столицы польско-литовскими отрядами. В начале 1611 г. в Рязани один из местных дворянских предводителей Прокопий Ляпунов стал собирать отряды для похода на Москву. Он также стал рассылать грамоты по городам, призывая присоединиться к нему для избавления столицы от иноземцев. При его движении к Москве к нему присоединились земские дружины из южных, северных и поволжских областей, а также значительное число казаков Лжедмитрия II под руководством князя Д.Трубецкого и атамана И. Заруцкого. В начале апреля отряды первого ополчения подошли к столице и обложили Китай-город и Кремль.

В апреле Сигизмунд III отправил московских послов в качестве пленников в Польшу. 3(13) июня пал после 20-месячной осады Смоленск. Король был настолько окрылен этой победой, что отправился на сейм, вместо того, чтобы двинуться на Москву. 16 (26) июля шведы заняли Новгород. Бояре, сидевшие в столице, рассылали по городам грамоты с увещеванием пребывать в верности королевичу Владиславу и присылать к ним городских выборных людей с повинной. Сидящий в заключении патриарх Гермоген, в свою очередь, тайком слал грамоты, направленные как против поляков, так и против казаков первого ополчения. Власти Троице-Сергиева монастыря помогали казакам свинцом, порохом и присылкой слуг, а также отправляли по городам грамоты с призывом присоединиться к первому ополчению.

В сентябре 1611 г. в Нижнем Новгороде местные патриоты начали формировать второе ополчение. В марте 1612 г. оно выступило из города и двинулось к Ярославлю, а оттуда, спустя три месяца, к Москве. Основу ополчения составили оставшиеся без дела, жалованья и поместий смоленские, вяземские и дорогобужские дворяне. Во главе ополчения стояли князь Дмитрий Пожарский и один из нижегородских земских старост Козьма Минин. Они представляли исполнительную власть. Верховным правительственным органом являлся "совет всей земли" или, иначе говоря, Земский собор. Основной целью этого ополчения являлось восстановление государства в форме монархии, для чего была поставлена задача "выбрати общим советом государя, кого... милосердный Бог по праведному своему человеколюбию даст". При этом Земский собор ополчения предполагал скорый выбор царя, обосновывая свое предложение тем, что "как нам ныне без государя против общих врагов, польских и литовских и немецких людей и русских воров, которые новую кровь в государьстве начинают, стояти? И как нам без государя о великих о государьственных и земьских делех со окрестными государи ссылатись? И как государьству нашему впредь стояти крепко и неподвижно?" Лишь неблагоприятные обстоятельства не позволили выполнить эту задачу во время трехмесячного пребывания ополченцев в Ярославле. В конце августа основные силы второго ополчения подошли к столице. В сентябре руководители двух ополчений сумели договориться о совместных действиях. 22 октября (1 ноября) был взят Китай-город, а 26 октября (5 ноября) подписано соглашение о капитуляции гарнизона Кремля.

Сразу после освобождения Москвы было решено созвать Земский собор для выбора царя, но этому помешал поход Сигизмунда III. В столице начали готовиться к осаде. Король в это время безуспешно пытался захватить волоколамскую крепость. От захваченных его передовыми отрядами под стенами Москвы пленных он узнал, что польско-литовский гарнизон сдал Кремль. Сигизмунд, понимая, что со своим небольшим войском он не сможет занять столицу, ушел обратно за рубеж.

Начало династии Романовых

В ЯНВАРЕ 1613 г. в Москве начал свою работу Земский собор. 21 февраля (3 марта) на торжественном заседании в Успенском соборе Кремля царем был избран Михаил Романов, сын ростовского митрополита Филарета, сидевшего в плену в Польше. Его кандидатура оказалась приемлемой как для сановитых бояр, так и для служилых дворян, приказных людей и казаков. С новым царем не стали заключать какого-либо договора. Знать полагала, что "Миша-де Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден". Другие не имели столь большого политического опыта, который позволил бы им не копировать слепо порядки, существовавшие до Смутного времени, а попытаться перейти к правовым взаимоотношениям между верховным правителем и остальными жителями страны. Возможно, на соборе не сумели прийти к согласованному решению относительно формы правления Михаила Романова и отложили разрешение этого вопроса на будущее. В записи, разосланной по городам для приведения по ней к присяге новоизбранному царю, говорилось о целовании креста только Михаилу Федоровичу и его детям, а не роду его.

Одной из проблем нового царя и его окружения являлось упорядочение взаимоотношений с Речью Посполитой. Владислав продолжал считаться претендентом на московский престол; отец царя находился в плену; оба государства пребывали не то в состоянии войны, не то перемирия. 11(21) марта Земский собор отправил к королю и вельможным панам гонца с предложением обмена пленных. В июле гонец вернулся с ответной грамотой, в которой было выражено согласие вельмож на проведение переговоров по поводу обмена пленных. В марте 1615 г. сейм назначил послов и выработал для них инструкцию. В конце августа был утвержден состав московского посольства. Для дипломатов составили подробный наказ. Послы должны были добиться признания московским царем Михаила Романова, отпуска митрополита Филарета, князя В. Голицына с товарищами и всех русских пленных, возвращения Смоленска и возмещения убытков, нанесенных Московскому государству со стороны Речи Посполитой. Местом посольского съезда было выбрано поле под Смоленском.

Переговоры под Смоленском

17(27) НОЯБРЯ состоялась первая встреча. Всего их было шесть, и все они сопровождались ожесточенными спорами. 22 января (1 февраля) 1616 г. польско-литовские дипломаты пришли на последнюю встречу со следующими предложениями: королевич Владислав сохраняет свои права на Российское государство; Речи Посполитой передаются Смоленск, Дорогобуж, Вязьма, Белая, Торопец; Россия компенсирует потери польских и литовских купцов во времена Лжедмитрия I и Василия Шуйского. Московские послы имели наказ согласиться на мир с Речью Посполитой при условии, что королевич навсегда отказывается от притязаний на московский престол; в Россию отпускаются послы — митрополит Филарет и князь В. Голицын; происходит обмен пленными; выдается тело умершего царя В. Шуйского; возвращается захваченный в Можайске образ Николая-угодника; Смоленск с уездом остаются за Речью Посполитой. Польско-литовские дипломаты, узнав о московских предложениях, с шумом и бранью прервали встречу и заявили, что они прекращают переговоры и уезжают в Варшаву. Неожиданный отъезд польско-литовских послов, возможно, был связан с тем, что среди них находились сторонники короля, стремившиеся в обход инструкции сейма отстоять прежде всего права Владислава на московский престол.

Сигизмунд III поспешил обратить сложившуюся ситуацию в свою пользу. На проходившем в это же

Г. Борисевич. Сергиевская церковь в селе Деулино (эскиз реконструкции)

Владимир ТКАЧЕНКО

ПАМЯТНИК МИРА

время сейме он повел активную пропаганду в том отношении, что спорные вопросы с Россией можно решать только при помощи оружия. Под влиянием его речей сейм почти единодушно высказался за войну с Московией. Поход должен был возглавить королевич Владислав, а руководство армией поручалось литовскому гетману Яну Карлу Ходкевичу. Основная цель похода состояла в занятии королевичем московского престола. В случае неудачи сопровождавшие Владислава комиссары сейма должны были заключить выгодный для Речи Посполитой мир.

Поход королевича Владислава

ВЕСЬ 1616 г. прошел в сборе средств для похода. На собранные с трудом деньги к концу лета следующего 1617 г. была сформирована 11-тысячная армия, состоявшая из рот легкой и тяжелой кавалерии, немецкой пехоты и полевой артиллерии. Разоренное Московское государство смогло ответить на поход королевича лишь пассивной обороной своих городов. Передовые отряды армии Владислава в мае сняли осаду со Смоленска, а в июле гетман Ходкевич осадил Дорогобуж. Сам королевич выступил в поход лишь в октябре. Ему сразу сдались Дорогобуж и Вязьма, но на этом его успехи закончились. В Вязьме войско взбунтовалось, требуя выплаты жалованья. Денег у королевича не было, и в их ожидании он вынужден был стать на зимние квартиры. За время этого 8-месячного стояния его конные отряды пытались захватить Боровск, Можайск, Белую, Козельск и Мещовск. Комиссары, в свою очередь, безуспешно прилагали усилия к тому, чтобы вновь возобновить переговоры для заключения мирного договора. Проходивший в начале 1618 г. сейм высказался за продолжение военного похода и постановил выделить для этого необходимые средства. В то же время он предписал в любом случае закончить этот поход в текущем году. В июле королевич покинул Вязьму и осадил Можайск, под которым простоял до начала сентября. Пока он безуспешно пытался захватить город, на встречу с ним двигался во главе 20-тысячного войска запорожский гетман Сагайдачный. В первых числах сентября Владислав, оставив в тылу незахваченный Можайск, двинулся к Москве. По пути ему удалось довольно легко занять Звенигород. В конце этого же месяца королевич стал лагерем в Тушино. Спустя несколько дней гетман Сагайдачный разбил свой бивуак у стен Донского монастыря. В ночь на 1(11) октября был предпринят штурм Москвы. Он продолжался всю ночь, но не принес нападавшим успеха. На еще один штурм столицы гетман Ходкевич не решился. Польско-литовское войско отошло на Павшинские луга, а Сагайдачный отправился грабить калужские и рязанские земли. Комиссары сейма стали более решительно добиваться от бояр проведения съезда послов, угрожая тем, что "Владислав поведет свои войска во внутренность России, перезимует там, и тогда найдет способ управиться с непокорными подданными". Съезд начался 20 (30) октября на речке Пресне. Встречи польско-литовских дипломатов с московскими боярами продолжались три недели и закончились выработкой предварительных условий мирного договора.

26 октября (5 ноября) королевичем Владиславом были получены деньги из Варшавы для выплаты жалованья войску. В тот же день Владислав приказал свернуть лагерь и двинулся по Троицкой дороге в глубь страны. Переговоры послов тянулись очень медленно из-за ожесточенных споров по статьям готовившегося мирного договора. Войску не хватало съестных припасов, а лошадям пастбищ. При подходе королевича к Троице-Сергиеву монастырю оборонявшие его воеводы Д. Дашков и С. Жеребцов приказали сжечь подмонастырские слободы. Королевич вынужден был остановиться на отдых в деревне Тураковой, расположенной в 6 км к юго-западу от монастыря. На следующий день Ходкевич предложил защитникам монастырской крепости сдаться, но они ответили отказом. Гетман приказал атаковать крепость, но атака с большими потерями для нападавших была отбита огнем пушек. Тогда, не задерживаясь больше у стен монастыря, польско-литовское войско двинулось дальше на северо-восток.

Подходила к концу слякотная холодная осень, вскоре должна была вступить в свои права снежная и морозная зима. Войско постоянно требовало недовыплаченного жалования. В этих условиях было принято решение остановиться в ближних к Троицкому монастырю селениях. Послы заняли деревню Сватково. Королевич с личной охраной и гетман Ходкевич — деревню Рогачево. Основная часть войска расположилась в соседних деревнях (о чем свидетельствует, в частности, находка в 1954 г. на территории современного города Краснозаводска местными школьниками небольшой полевой пушки XVI-XVII вв.). Часть отрядов была отправлена дальше в сторону Переславля. До того времени, как был подписан мирный договор, они неоднократно вступали в бои с отрядами переславских воевод на реке Сабле, протекающей в 38 км к северо-востоку от монастыря. 15(25) ноября к троицким воеводам привели гонца, который от имени польско-литовских дипломатов попросил пропустить их посланников в столицу. Последние должны были передать московским послам новые предложения и сообщить, что в случае их согласия они должны прибыть под Троицкий монастырь для окончательного утверждения текста договора и его подписания. 20(30) ноября в монастырь приехали послы боярин князь Ф. И. Шереметев, боярин князь Д. И. Мезецкий, окольничий А. В. Измайлов, дьяки И. Болотников и М. Сомов. В Сватково был отправлен гонец В. Полтев, который должен был условиться о месте съезда и безопасности договаривающихся сторон.

22 ноября (2 декабря) по обоюдному согласию в качестве места переговоров была избрана деревня Деулино.

23 ноября (3 декабря) московские послы прибыли в назначенное время в деревню. Вместе с ними приехал отправленный келарем Авраамием Палицыным священник Преображенской церкви села Городок Симеон с крестом, аналоем и серебряным блюдом. Он должен был участвовать в церемонии утверждения договорных грамот. В ходе переговоров польско-литовские дипломаты предложили для подписания новый проект договора, который в ряде статей значительно отличался от проекта, выработанного в ходе пресненских встреч. Московские послы стали резко возражать, вспыхнула ссора, "разошлися бранью". В ответ на запрос Ф. И. Шереметева Посольский приказ указал твердо стоять на прежнем варианте договора, но если возникнет угроза разрыва переговоров, то согласиться на отдельные изменения. 25 ноября (5 декабря) состоялась новая встреча. На ней опять вспыхнули острые споры, "мало... бою не бысть".

Разногласия оказались столь велики, что послы перед разъездом даже не стали определять время новой встречи. 27 ноября (7 декабря) в Троицкий монастырь прибыл посланец из Сватково с предложением вновь собраться в Деулино. 1 (11) декабря состоялась третья встреча дипломатов. Как и предыдущая, она чуть было не закончилась ссорой, но московские послы сделали несколько уступок, после чего их партнеры согласились подписать договор. Переписанные заново грамоты были уложены на блюдо, поверх них положили крест. Каждый из послов подходил к аналою и целовал крест в знак гарантии свято и нерушимо соблюдать условия договора. После этой церемонии дипломаты обменялись подписанными и скрепленными печатями грамотами. Московское государство получило долгожданный мир.

Мирный договор и борьба за отмену его решений

ПОДПИСАННЫЙ в Деулино договор состоял из 17 статей, но его основное содержание сводилось к нескольким пунктам: между Московским государством и Речью Посполитой заключается перемирие на 14 лет и 6 месяцев с 25 декабря 7122 (3 января 1619) года по 25 июня 7141 (3 июля 1633) года; Речи Посполитой уступаются города Смоленск, Белая, Рославль, Дорогобуж, Серпейск, Трубчевск, Новгород-Северский, Чернигов, Монастырище, Муромск, Стародуб, Почеп, Попова Гора, Невль, Себеж и Красный с прилегающими к ним землями и волость Вележская; Московскому государству возвращаются города Вязьма, Козельск, Мосальск, Мещовск и Борисов; до 15 (25) февраля проводится обмен пленными.

Для страны достоинством договора являлось то, что с его заключением наступал долгожданный мир. Для царя важным было то, что согласно договору отпускался из плена его отец. Жители государства весть о заключении перемирия с Речью Посполитой встречали с ликованием.

Сразу после подписания договора королевич с основной частью войска двинулся по берегу Волги назад в Польшу. Дороги были свободны, но донимали холод и голод. Обратный путь польско-литовского войска был отмечен трупами замерзших солдат и лошадей. Сагайдачный, получив от комиссаров уведомление о заключении перемирия, сжег незадолго до этого захваченную Калугу и отправился со своими отрядами в Запорожскую Сечь.

14(24) июня вернулся из польского плена митрополит Филарет. 24 июня (4 июля) он был поставлен в патриархи. С этого времени и до своей кончины 1(11) октября 1633 года он управлял церковью и государством. Речь Посполитая навсегда осталась для него враждебным государством. В апреле 1632 года умер король Сигизмунд III. По инициативе патриарха была начата неудачная война за возвращение западных городов. Она завершилась уже после смерти Филарета подписанием в марте 1634 года Поляновского мирного договора, по которому король Владислав IV отказывался от своих претензий на царский престол. В ходе русско-польской войны 1654 — 1667 гг. Московскому государству удалось вернуть смоленские и черниговские земли. Так почти полвека спустя были аннулированы все основные статьи Деулинского договора.

Сергиевская церковь 1619 г.

В СВЯЗИ с заключением в Деулино мирного договора поселение по решению троицких властей получило второе название "Мирное тож", которое по неизвестным причинам не закрепилось за ним. Также по решению властей монастыря в деревне была выстроена церковь, посвященная преподобному Сергию Радонежскому. Ее освятили в годовщину подписания договора 1(11) декабря 1619 года. Храм был, согласно его первому описанию 1620-х годов, "деревян, клецкий, вверх". Сергиевская церковь села была одним из первых российских памятников, посвященных событиям Смутного времени.

Г. Ф. Миллер в Деулино

ПОСЛЕ постройки храма Деулино долгое время не привлекало чьего-либо внимания как место, связанное со знаменательным событием. В 1778 г. в Коллегию иностранных дел и Академию наук обратился работавший а архиве Коллегии профессор Герард Фридрих Миллер с просьбой разрешить ему совершить поездку по городам Московской провинции с целью составления ее историко-географического описания. В июле этого же года он посетил Троице-Сергиеву лавру и Деулино, о котором оставил в путевом дневнике следующую запись: "Село Деулино состоит из 25 крестьянских дворов с построенною во имя св. Сергия церьковью, разстоянием в 4 верстах от монастыря к северу по углицкой дороге. Здешней священник знал, что на сем месте происходили мирные договоры. Он нам показал батареи, от той или от другой стороны зделанные; он называл патрона своего села святым Сергием Миротворцем и приписывал его ходатайству, что Россия чрез сей мир освободилась от великого притеснения. Церковь — малая, деревянная, в тогдашнюю войну превращена была в пепел, а потом не лучше опять построена. По ней не видно, что в оном месте происходило столь достопамятное приключение , однакож мир был по тогдашним обстоятельствам таков, как желать было можно. Польской королевич Владислав отказался от своих требований на российский престол, признал царя Михаила Федоровича за настоящего царя, а отец государев Филарет Никитич освобожден был из польского плена. Напротив того, и нет причины о сем мире много радоваться, особливо же в разсуждении великого ущерба, России чрез то нанесеннаго и заменаемаго уже по прошествии 30, даже 40 лет чрез победы, царем Алексеем Михайловичем над поляками одержанные".

Н. М. Карамзин в Деулино

ЧЕТВЕРТЬ века спустя издатель и редактор литературного и политического журнала "Вестник Европы " Николай Михайлович Карамзин решил повторить путешествие Г. Ф. Миллера по подмосковным городам и монастырям. Осенью 1803 г. он посетил Троице-Сергиеву лавру. После осмотра монастыря Карамзин отправился в Деулино. Вот как он рассказал об этой поездке в своих путевых заметках: "Из монастыря поехал я в село Деулино, до которого будет версты 4 от Троицы. Тут заключен с поляками мир при царе Михаиле Федоровиче, не славный, однакож в тогдашних обстоятельствах благодетельный для России. Она уступила Польше Смоленск и еще несколько городов, зато королевич Владислав отказался от своих требований на престол российский и возвратил из плена Филарета Никитича. Три раза съезжались министры: в первый раз, по словам летописцев, они побранились, в другой едва не подрались, а в третий заключили мир на 14 лет. Поляки, выходя из России, конечно, не думали, что им уже никогда не возвращаться в ее пределы. Деулинский договор был последним действием трагедии, которую они столько лет играли в нашем отечестве. Воображая их неистовства: грабежи, убийства, всякого роду насилия, — я вижу действие небесного правосудия, которое дозволило потомству отомстить за предков, избрав Екатерину Великую для совершения удара. Взаимная ненависть двух народов рано или поздно кончится погибелию одного из них".

* * *

Известный историк С. Ф. Платонов, касаясь событий начала XVII в., писал: "Освобождением Москвы и избранием царя историки обыкновенно кончают повесть о смуте, — они правы. Хотя первые годы царствования Михаила — тоже смутные годы, но дело в том, что причины, питавшие, так сказать, смуту... были уже устранены. Выражаясь образно, момент избрания Михаила — момент прекращения ветра в буре; море еще волнуется, еще опасно, но оно движется по инерции и должно успокоиться". Его окончательное успокоение наступило после заключения Деулинского перемирия. Справедливость требует, чтобы столь важнейшее в истории России событие было отмечено установкой памятного знака в селе...

Юный друг!

Приглашаем тебя в дни школьных каникул посетить краеведческий отдел музея-заповедника в Овражном переулке.

Мы подготовили для тебя экскурсию "Рождество и святки в "старом городе".

А в дни Рождества Христова с 7 по 11 января 1999 года в нашем музее состоится

Рождественский праздник.

На этом празднике тебя ждут:

- настоящее (кукольное) вертепное представление;
- шествие со звездой;
- рождественские колядки;
- елка, украшенная земскими игрушками;
- необычный подарок и...
- новая детская выставка (какая? пока секрет, потому что выставка эта — тоже подарок всем детям Сергиева Посада и района к Новому году).

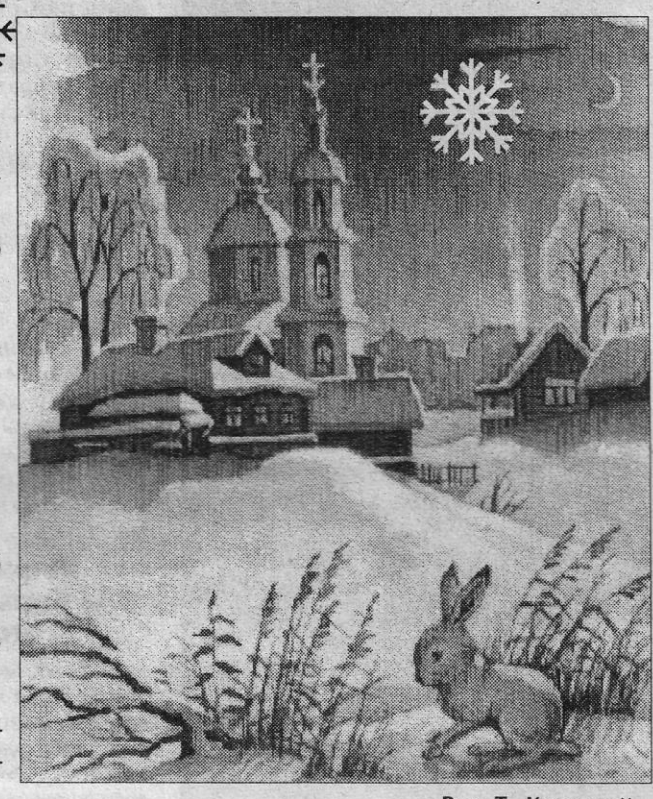


Рис. Т. Киселевой.

Информация для родителей, бабушек и дедушек.

Рождественский праздник в Овражном переулке проводится впервые!

В этом году с 7 по 11 января будет проведено всего 15 экскурсий-представлений. Каждая экскурсия рассчитана на 15 человек.

Будет продано всего 225 билетов.

Стоимость билета с подарком — 50 рублей.

Билеты можно купить в новом здании краеведческого отдела по адресу: пер. Овражный, 9а.

Наш телефон 4-44-28.

Мы работаем все дни недели, кроме понедельника и вторника, с 10 до 17 часов.

КНИГА ДАРОВ

Рады сообщить вам, уважаемые читатели, что фонд краеведческого отдела за прошедший месяц пополнился новыми хорошими экспонатами из ваших домашних архивов. Спасибо дарителям, спасибо всем, кто позвонил в музей с предложением оказать посильную помощь в нашей работе на благо истории.

Продолжаем начатую в двух последних "Краеведческих вестниках" публикацию списка дарителей и их даров.

ВИХЛЯЕВ Николай Александрович подарил шахтерскую лампу. Он привез ее с подмосковных шахт, которые восстанавливал в годы Великой Отечественной войны. Много лет хранил, как память о военных годах. А еще Николай Александрович подарил музею башлык времен гражданской войны.

Участник Великой Отечественной войны МАЛЫХ Леонид Алексеевич передал музею миниатюрный альбомчик с фотографиями более чем пятидесятилетней давности. Фотографии сделаны в 1945 году на территории освобожденной Германии. Малых подарил музею также географическую карту времен Великой Отечественной войны и планшет.

СОЛОУХИН Николай Алексеевич тоже участник Великой Отечественной войны. Он передал в дар музею военные вещи: одеяло, плащ-палатку и гимнастерку.

ДАВИДЕНКО Евгения Васильевна живет на Вифанской улице в доме, где с 1926 по 1937 год жил писатель Михаил Михайлович Пришвин. Евгения Васильевна подарила нашему музею чудом сохранившийся пятнадцатилитровый самовар, принадлежавший семье писателя.

ГЕРАСИМОВА Евгения Давидовна подарила музею фотографии В. М. Лубоцкого (Загорского) и микроскоп, принадлежавший семье В. М. Лубоцкого.

КОМАРОВСКАЯ Антонина Владимировна передала в дар фотографии начала XX века.

СМИРНОВА Ариадна Александровна подарила музею две очаровательные кокетливые шляпки из черной соломки, модные в 1930-х годах.

КОНЕВ Евгений Александрович принес в дар музею несколько журналов мод 1920-х годов, редкие документы и вырезки из старых газет начала XX века.

КОРНЕЕВ Георгий Петрович подарил диапроектор с набором слайдфильмов, посвященных памятным событиям жизни нашего города, видеофильм об открытии музея в Овражном переулке.

БАЙЧУРИНА А. А. передала в дар музею этажерку 30-х годов, редкие документы и предметы начала XX века, старинную шелковую шаль с кистями.

СТЕНЮКОВА Татьяна Тимофеевна подарила очень много ценных вещей, среди них старинные рамочки для фотографий, этажерка, детский журнал "Светлячок" 1905-1906 годов, столик-подставка для различных предметов (начало XX века), скатерть, обувь 1950-х годов — новые боты, туфли; старинные лампадки, книги и т.д.

ФЕДОРОВА Татьяна Геннадьевна принесла в дар музею газеты 1941 - 1945 годов, билет на новогоднюю елку в Колонный зал Дома союзов 1944 года, дневник участника областного слета тимуровцев 1943 года, пригласительные билеты на пионерские слеты времен Великой Отечественной войны и другие редкие документы.

Благодарим всех и напоминаем наши координаты. Адрес: пер. Овражный, 9а, телефон 4-44-28.

Лидия ГИРЛИНА,
заведующая сектором музея заповедника.

На книжную полку краеведа

В 60-е годы судьба преподнесла нашему городу бесценный дар: встречу с необыкновенным человеком, яркой личностью, талантливым педагогом, организатором, публицистом Александром Самойловичем Горловским. У него было много учеников разных возрастов и профессий, много друзей и почитателей таланта. Зомзовская библиотека — одна из них. У них была взаимная любовь. В библиотеке он читал лекции, вел диспуты и читательские конференции, был ректором литературного факультета народного университета.

Это было прекрасное время — время Горловского. Мы тоскуем и часто вспоминаем его. Поэтому с одобрением отнеслись к предложению присвоить библиотеке имя кумира 60-х годов — Александра Самойловича Горловского.

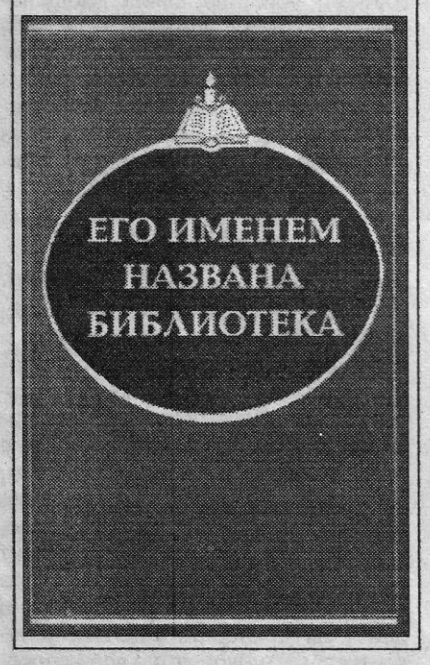
В день своего 60-летнего юбилея библиотека получила много замечательных подарков. Один из них она сделала сама себе и, конечно же, своим читателям: издала на свои средства книгу "Его именем названа библиотека".

В книгу вошли повести А. С. Горловского "О маме" и "Академия", а также стихи двух поэтесс, которые обучались у него литературному мастерству — Лидии Динуловой и Марии Муравьевой.

Составитель и автор предисловия Владимир Сосин, художественный редактор Татьяна Киселева. Напечатана книга в типографии ПИПЦ г. Сергиев Посад. Тираж 500 экземпляров.

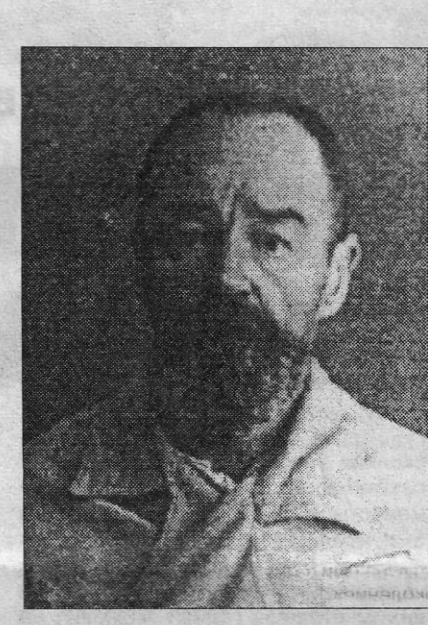
Справки о покупке книги — по телефону 6-91-86.

Л. ВАСИЛЬЕВА.



Неизвестные имена

ВРАЧ ГРАНБЕРГ



Даже старожилы вряд ли помнят врача железнодорожной больницы Николая Владимировича Гранберга. Да и сама больница до Великой Отечественной войны — белое пятно в истории медицины города. В то же время в разные годы она оказывала существенную и разнообразную помощь здравоохранению Сергиевского района. Надежду расширить сведения об этом учреждении и его врачах дала публикация научного сотрудника краеведческого отдела Т. В. Смирновой ("Краеведческий вестник", № 3, 1998 г.) о репрессированных сергиевских жителях в 1928 году. Среди перечисленных в списке я нашла имя давно интересующего меня врача Н. В. Гранберга, сведения о котором были обозначены в моей картотеке тремя предложениями: "Врач железнодорожной больницы по внутренним болезням, окончивший Московский Императорский университет в 1911 году. В 1921 году заведовал железнодорожной больницей. Жил на Переславской улице".

26 МАРТА 1885 года Тульская духовная консистория засвидетельствовала семейное событие: рождение сына Николая у Потомственного Почетного гражданина г. Тулы Владимира Карловича Гранберга и его законной жены Анны Петровны. До 1916 года он служил заведующим хозяйством акционерного общества на заводе Кольчугина. Семья жила в достатке, и старший сын Петр был уже врачом, когда средний Николай после окончания университета поступил в больницу города Александрова — поближе к переселившимся во Владимирскую губернию родителям. Однако через шесть месяцев он перешел работать на железную дорогу. Работал в Архангельской области, в Иваново. В декабре 1918 года переехал в наш город.

Железнодорожная больница, как и сегодня, находилась вблизи вокзала на улице Сергиевской. Одноэтажное бревенчатое здание с домовою церковью, судя по техническому паспорту, было построено в 1908 году. В нем было 50 коек для лечения железнодорожников и пассажиров, заболевших в пути. Напротив, через дорогу, в 1912 году выстроили "приемный покой" с колокольчиком у входа, где позже была открыта линейная амбулатория с аптекой.

Город встретил Н. В. Гранберга шквалом тифозной эпидемии, к которой присоединились заболевания оспой и скарлатиной. Здание железнодорожной больницы было временно передано городу для борьбы с сыпным тифом. Всех медиков мобилизовали на ликвидацию эпидемии (см. "Краеведческий вестник", № 1, 1994 г.).

Николай Владимирович начал работать младшим врачом, получал 1240 рублей жалования. А по совместительству врачом при сыпнотифозной городской больнице, расположенной на улице Ильинской в здании бывшей лаврской богадельни. "Через мои руки прошли чуть ли не все жители Сергиева, — вспоминал Николай Владимирович, — начиная от графов, дворян, купцов и кончая служащими и рабочими". Как врач он посещал семейства графа Олсуфьева, князя Трубецкого, дворян Шауфус, Родзянко и др. Знавшие его говорили, что он хорошо относился к людям всех сословий и рангов; был вежлив и приветлив, его любили пациенты, с ним легко было работать коллегам. С 1921 до мая 1928 года Николай Владимирович Гранберг, получив повышение в должности, работал заведующим железнодорожной больницей. Его сослуживцами были в это время лор-врач Дмитрий Густавович Мариенгоф, Леонид Ипполитович Жеренков — один из организаторов венерологической службы в городе в 1924 году и Вера Степановна Ряшенцева (1923 - 1969), перешедшая из Сергиевской губернской больницы венерологом и впоследствии заведующая железнодорожной амбулаторией.

В первые годы нэпа оживилась торговля. Появилось больше товаров. В Сергиеве еще жило дореволюционное купечество: Когтев, Гагинский, Егоров, Лещинский, Мамаевы. "Я бывал у них, — рассказывал Н. В. Гранберг, — не только для лечения, но и на купеческих свадьбах, именинах, по большим праздникам".

К 1920 году он был уже женат на вдове с двумя малолетними детьми Валентине Николаевне Ротаевой. Ее муж — дворянин и офицер царской армии — погиб на фронте в 1916 году. Своих детей у Николая Владимировича не было.

Жизнь в Сергиеве для большинства жителей была устроенной и благополучной, когда в 1927 году произошло событие, всколыхнувшее весь город. Темной осенней ночью прозвучал выстрел, направленный в окно квартиры ответственного работника агитпропа уездного комитета ВКП(б) Костомарова. Жертв не было, но реакция ОГПУ не замедлила сказаться. Началась чистка города от враждебных "элементов".

В числе 80 арестованных "бывших людей" был и Николай Владимирович Гранберг. Переправленный в Бутырскую тюрьму, он 8 июня 1928 года был осужден особым совещанием при коллегии ОГПУ на три года и отправлен в Казахстан. Через два недели его дело пересмотрели и наказание смягчили, лишив права проживания на тот же срок в Москве и Московской области.

Оставаясь железнодорожным врачом, он сменил много различных станционных больниц в пределах Ярославской области, так как врачей, имевших судимость, не жаловали. В 1934 году Н. В. Гранберга оправдали и перевели в Пушкино заведующим десятой железнодорожной амбулаторией. Но его несчастья не закончились. В 1938 году он следом за своим знакомцем попал в новую волну репрессий. В течение года велось следствие, но военный трибунал на судебном заседании оправдал Н. В. Гранберга. Он продолжал работать в Пушкино на прежней должности, совмещая ее с работой в медицинском пункте на станции Москва.

Т. БУДНИКОВА.

«Краеведческий вестник» — ежемесячное приложение к газете «Вперед», декабрь 1998 года.
Редактор выпуска Лидия ГИРЛИНА.
Контактный телефон 4-44-28

Учредители:
Муниципальное учреждение «Газета «Вперед», Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.
Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати. Регистрационное свидетельство № А-5413.